

# РОЗА ГРЭЙ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

*В постели  
с тренером*

Секс измена

Роза Грей

**В постели с тренером**

«Автор»

2020

## **Роза Грей**

В постели с тренером / Роза Грей — «Автор», 2020 — (Секс  
измена)

Страсть, секс и полное безумие полноценно воплотились в романе “В постели с тренером”. В каждом человеке живет безудержное сексуальное влечение, которое, рано или поздно взрывается пожаром и неудержимостью! И далее, наступает момент, когда совсем не хочется сдерживать эту животную страсть, когда хочется дать ей дорогу и освободить себя от комплексов и страхов...

# Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

# Роза Грей

## В постели с тренером

### Глава 1

Я плотно закрыла за собой дверь, и не раздеваясь, устало свалилась на кровать. В моей голове бурлило несколько рюмок крепкого алкоголя, который я употребила за столом. Я слышала, что там вовсю продолжается веселье, но мне очень хотелось спать.

Мои алкогольные таланты всегда были далеко за пределами успеха, и покорно откланявшись, я попросила у гостей прощения. От усталости у меня смертельно кружилась голова.

Я не помню, как Макар вошел в комнату и оказался в постели, рядом со мной. В комнате не было света, но, так как, наша квартира находилась на первом этаже, в мое окно попадал легкий лучик уличного фонаря. Мои глаза напряженно разглядывали мужские очертания в полутьме.

Наглые руки стали чувственно блуждать по моему пьяному телу. Макар жадно целовал мой нос, щеки и подбородок. От мгновенно полученного инфаркта мозга, я не могла выдавить из себя и слова. Горячие мужские губы были неопишимо чувственны и нетерпеливы. Они буквально одаривали мое лицо жаркими поцелуями.

– Макар, ты с ума сошел? Что ты делаешь, перестань! – просила я.

Но видимо, мой голос был пьяным и не убедительным. Да, я понимала, что мне нравятся его приставания: я очень скучала по мужскому вниманию. Полтора года без секса играли немаловажную роль и мое сопротивление не работало с полной выкладкой.

Макар тупо пользовался моим пьяным голодным телом. Я почувствовала, что завожусь от прикосновений молодого спортивного мальчика и ненавидела себя за это.

– Ну все, побаловались и хватит! Я спать хочу. Иди лучше, потанцуй. Все равно между нами ничего не будет. Слышишь, как там весело? Иди выпей... За наш с Гулей день рождения! – уговаривала я страстного парня.

Но он ничего не отвечал. Возможно, и не слышал... Он лежал сбоку от меня. Крупный член нахально упирался мне в бедро и через его тонкие штаны я чувствовала, как крепко он стоит.

“Мамочки, какая мощная реакция на меня... Член то, как камень... Видимо это и давит ему на мозг. Давит так, что он, кажется, забыл о своей вселенской любви к моей сестре. Хотя, о какой любви может идти речь, если за ее спиной он лезет ко мне...” – пронеслось в моей голове.

Совсем обнаглев, он через футболку стал нахально лапать мою грудь. Как бы подло это не было, но мои голодающие соски просто окаменели от желания...

– Ну что ты делаешь, совсем ебанулся? Пошел вон, слышишь? Не трогай меня! – я уже серьезно пыталась оттолкнуть его.

– Алсу, ты одинокая половозрелая женщина... Я знаю, что тебе хочется, кого ты обманываешь? – пьяно произнес он, по-прежнему покрывая мое лицо жаркими поцелуями.

– Хочется, Макарушка, очень хочется. Но ты молодой человек моей сестры, я твой тренер, ты мой лучший ученик... мало аргументов? – прерывисто выдыхая, ответила я, когда горячие губы добрались до моей шеи.

Я непроизвольно задрала голову, продолжая уговаривать парня остановиться, хотя мне уже стало казаться, что я разговариваю со стеной.

– Все, Макар, отвали! Прекрати, кому говорю! – я начала психовать и толкать его изо всех сил.

Но куда мне, худенькой девушке оттолкнуть такого кабана... Макар достаточно крупный, подкаченный мужчина. Все как я люблю, но я искренне не понимала, какого черта он ко мне лезет!

– Так, вот это уже лишнее! – я нервно вцепилась в его руку, когда он залез мне под футболку, – Макар, ты не успокойсь? Мне все рассказать Гуле? – хмуро спросила я, чувствуя, как его рука уже лезет мне под лиф.

Но, как ни странно, на этих словах мой "наильник" обнаглел еще сильнее, и жадно атакуя мою чувственную шею губами, попытался лечь на меня сверху. Между нами завязалась вялая "борьба" за мою честь. Честь порядочной и целомудренной женщины.

Кровать ходила ходуном, а ее скрип расходился по всей комнате. Во мне боролись три женщины: любящая сестра, тренер–педагог и голодная самка, которую последний раз трахали полтора года назад.

Не знаю, как это случилось, но вскоре Макар лежал между моих бедер и нагло задирали на мне юбку. Я серьезно смотрела на него и судорожно глотала ком в горле. Он даже не думал сдаваться и стал настойчиво целовать мои недвижимые губы. Я плотно сжала их, достойно держа оборону чести и целомудрия.

Пытаясь расшевелить мои сухие губы, возбужденный парень поочередно сосал их, водил по ним языком. Через тонкую футболку он мягко гладил мои набухшие сиськи и совершал плавные движения бедрами, будто изображая совокупление. Его член был очень напряженным. Через тонкие трусы я чувствовала, как он трется об мою промежность и инстинктивно двигалась ему навстречу.

Макар стремительно приближался к своей цели– трахнуть меня... Не скрою, мне хотелось того же, что и ему. Но я так и не смогла переступить через свою честь и отжаться ему добровольно. У него был только один шанс оказаться во мне– изнасилование... Собственно, примерно так он и поступил. Но разумеется моей вины в этой ситуации ничуть не меньше.

Да, мне, хрупкой девушке, было тяжело выползти из–под такого мамонта. Я вещь 62 килограмма, а Макар около сотки, но я могла бы позвать на помощь... Кроме того, я мастер спорта по каратэ и чемпион области... Я знаю, что делать в таких ситуациях. Навыки каратиста рассчитаны не только на расстояние удара: я знаю, как вести ближний бой и освобождаться от захвата, как выбирать удобный момент и использовать вес противника против него самого. Это все я знаю, а вот почему я ничего не предприняла, не знаю...

Наверное это и было моей основной ошибкой... Мое сознание буквально дурело от прикосновений к сильному молодому телу. Голова кружилась, а в животе все бурлило и пылало. Макар наглел все больше и дальше, а я просто лежала и смиренно терпела это безумие.

Почему я допустила это? Наверное просто, тупо завелась... Ведь я могла выбрать нужный момент и Макар пожалел бы, что на свет родился... Но вместо этого я лежала и ждала непоправимого... Алкоголь притуплял мое сознание и лишал здравого смысла.

Молодой человек разгорячился не на шутку. Кажется меня прошибал пот от бурного темперамента 23–летнего парня. Его губы были то нежными, то резкими, то плавными. Я умоляла его остановиться, мои руки отталкивали его, а тело безудержно двигалось ему навстречу...

От дикого сексуального желания, Макар окончательно сошел с ума. Одной рукой он до живота задрал мою юбку, второй быстро расстегнул ширинку и достал свой напряженный член. Я больше ничего не говорила, а просто молча смотрела на очертания его возбужденного лица.

Когда он успел освободить от футболки и лифчика мою грудь, я не помню. Но вскоре его жаркие губы обхватили мой торчащий от возбуждения сосок. Не в силах сдерживать свои порывы, я тут же начала задыхаться от желания.

Горячие губы поочередно всасывали мои напряженные "камушки", теплая рука трепетно гладила мое бедро и ногу. Мое тело чувственно извивалось, с губ срывалось горячее дыха-

ние. В какой-то момент, мне показалось, что моя рука судорожно гладит голову неожиданного любовника.

Я вдруг почувствовала, как по моим сиськам разливается приятное тепло и мурашки. Мужские губы и язык были невероятно горячими. Мои соски окончательно “окаменели” от такой основательной обработки.

– Макар... – прерывисто прошептала я, нервно вцепившись в его волосы, – не надо, пожалуйста...

Мой шепот неумолимо дрожал от возбужденного дыхания. Да! Кажется, на этом моменте моя оборона была неизбежно подорвана... Когда этот страстный “маньяк” отодвинул в сторону мои трусы, я смиренно закрыла глаза. Мне было стыдно за то, что мое влагалище уже всю бурлит от желания. Мне даже казалось, что я чувствую, как в горячем половом отверстии собираются пузырьки любовного сока.

Макар нежно провел пальцами по моим половым губкам и на мгновение проник внутрь.

– Ух, какая лохматая писька у нашего мастера... – ухмыльнулся он, затем бесцеремонно засунул в меня два пальца и стал быстро сгибать и разгибать их внутри.

Головка его крепкого члена нахально уткнулась мне в лобок. Она была такая горячая, что по мне прошла новая волна возбуждения. С моих губ сорвался тихий, едва слышный стон.

В моем организме все дрожало и требовало ярких впечатлений. От быстрых движений мужских пальцев, вся моя промежность мгновенно наполнилась приятными ощущениями.

Мой пьяный любовник достаточно ловко засунул в меня свой возбужденный орган, даже не сняв с меня трусы. Я тихонько охнула и как-то рефлекторно обхватила крепкую шею руками, мои ноги чуть задрались и слегка согнулись в коленях.

На этом моя оборона окончательно рухнула. Эта ситуация унижала и возбуждала меня одновременно... Но Макару, кажется, было наплевать на мои ощущения. Он грубо и больно задалбливал в меня свой небольшой, но крепкий “гвоздик”.

Я уже не сопротивлялась, а просто отдавалась ему. Мой захмелевший мозг уже не мог сопротивляться желаниям тела. Я рефлекторно двигалась навстречу парню и страстно “ахала” от нарастающего вожделения. Горячий член так упорно раздвигал половые губы и стенки влагалища, что я едва не забыла где я и с кем...

Наконец Макару надоели мои мешающиеся трусы и он быстро стащил их с меня. Они тут же оказались где-то возле подоконника, в другом конце комнаты... Мой “маньяк” снова навалился на меня, опираясь на локти, чтобы не придавить меня своим весом. Его член плавно погрузился в мою истекающую дырочку и снова проскользнул на всю глубину.

Мне было чертовски стыдно за свое возбуждение... Инстинктивно, я еще сильнее обхватила мужскую шею, мое дыхание снова стало прерывистым и частым. Макар сладко целовал мои губы. Кажется, они тоже шевелились и отвечали ему... Он нежно водил языком по моим зубам и деснам, поочередно всасывал мои губы, продолжая при этом раскачиваться на моем разгоряченном теле.

Мои бедра конвульсивно дергались ему навстречу, ноги еще сильнее согнулись в коленях и пятками лежали на мужских ягодицах, которые плавно ерзали между моих бедер.

Макар возбужденно пыхтел на мне и просто задыхался от страсти, собственно, как и я. Его член приятно скользил внутри меня, сладостно раздражал влагалищное кольцо. Такой огненной страсти я не встречала никогда.

“Насильник” двигался во мне не частыми, иногда плавными, иногда резкими толчками. Я чувствовала, как основание его напряженной “палочки”, кайфово растягивает мое половое отверстие и стремительно врывается внутрь.

Его “каменный” орган двигался внутри, то с силой, то с мягкостью. Не важно, о чем на тот момент думал мой мозг. Одно могу сказать точно – мое тело было на седьмом небе.

Буквально через пару минут Макар ускорился и уже достаточно бурно “насиловал” меня, умело меняя скорость и амплитуду движений. Он то скользил своим лобком по моему, то начинал жестко, со шлепками трахать меня, после чего, снова менял тип движений, быстро, но плавно раскачиваясь на мне.

Это было унизительно, больно, и приятно, одновременно... Наполняя комнату жарким дыханием, мы просто сходили с ума в своем сексуальном порыве. Наши тела яростно двигались навстречу друг другу, страстно раскачивая скрипучую кровать. Мое дыхание становилось все жарче и громче, до тех пор, пока на мой лобок не упали три или четыре капельки мужского семени.

Тяжело и часто дыша, я молча смотрела на мужской силуэт. Макар почти сразу же одел штаны, и ничего не сказав, быстро удалился. А я так и осталась лежать с голой жопой и липкой спермой на лобке.

Внезапно, мерзкий голос настенных часов сообщил о том, что в городе полночь. На улице тут же загорелся второй фонарь и освещение стало значительно лучше.

Я повернула голову в сторону зеркала, встроенного в шкаф, который стоял напротив кровати. Легкий свет уличного фонаря позволял мне полноценно увидеть свое отражение.

Я присмотрелась и увидела в нем шлюху. Грязную, мерзкую шлюху... Я вдруг почувствовала ненависть и презрение к самой себе, но память неумолимо перебирала сладкие ощущения, полученные, буквально несколько минут назад. Мой презрительный взгляд не отрывался от зеркала.

Оттуда, на меня таким же презрительным взглядом смотрела полуголая, возбужденная сучка. Она была красива, слегка напугана, но весьма довольна. Ее потное лицо казалось радостным, красивые глазки блестели, а влажные губки были чуть приоткрыты, и кажется, мечтали о безумной страсти...

Эта тварь почти не шевелилась, лишь тяжело дышала. В полумраке комнаты, она ничуть не стеснялась светить своим красивым голым телом. Ее футболка была задрана до самой шеи, лифчик был сдвинут, оголяя небольшие, но набухшие от возбуждения сиськи, которые тяжело двигались в такт ее дыханию. Соски были очень напряжены и озорно торчали, словно маленькие вишневые косточки. Юбка была скомкана в районе живота, стройные спортивные ножки были расставлены и слегка дрожали от пережитого сексуального напряжения.

Она смотрела на меня, а я на нее. Мне казалось, что это не я. Это совсем другая женщина.

“Нет, ну как я, взрослая девочка, в свои 32 умудрилась потрахаться с парнем своей родной сестры... У меня ведь нет никого ближе, чем она... И что теперь будет? Макар же не скажет ничего... А вдруг скажет? Да нет, думаю, Макар будет молчать... а больше никто не знает...” – мысли бешено прыгали внутри моей черепной коробки.

Я вдруг почувствовала сильное давление внизу живота. Мой разбухший от возбуждения клитор зудел и пульсировал. Я даже не заметила, как начала круговыми движениями массировать его. Мое безудержное дыхание снова наполнило всю комнату, в голове проносились яркие воспоминания.

Я словно по новой ощущала вес и запах мужчины. Мысленно, я трогала крепкие руки и царапала мощную мужскую спину. Протянув вторую руку к промежности, я ввела в писк указательный пальчик и стала быстро дразнить вход во влагалище, не прекращая массаж клитора.

Не знаю, сколько по времени я дрочила, но у меня едва не отсохли обе руки. Я не могла кончить: перед моим лицом, периодически всплывало лицо моей сестры Гульнаны. Совесть невероятно терзала меня.

Оргазм пришел внезапно и был очень слабым, но моя плоть немного успокоилась и я поняла, что теперь смогу нормально уснуть...

## Глава 2

Ни смотря на терзающую меня совесть и раздраженную плоть, я проспала до утра. Спокойно проспала и ни разу не проснулась. Не знаю, кто проводил гостей. Видимо Гуля встала раньше. Ну это не удивительно, она же и легла раньше... Она устала сильнее меня.

“Хорошие мы именинницы. Пригласили гостей и после нескольких рюмок, вырубилась на хрен...” – мысленно усмехнулась я.

С гулей мы близнецы и обе разведенки. Выросли мы в Татарстане, в небольшой национальной деревушке. Именно оттуда у нас остался ярко–выраженный Татарский акцент и непоколебимое уважение к старшим.

Правда, мы так и не стали такими же верующими, как все наши родственники. Мы обе считаем, что если Бог есть, то он один, только все по–разному его называют. И он должен быть в сердце, а не в мечети или церкви.

Когда наши родители погибли в автокатастрофе, мы продали дом и уехали жить в Питер. Родители оставили нам достаточно серьезную сумму денег, на которую мы приобрели двухкомнатную квартиру. Мы разделили одну из комнат на две. Тогда нам было по двадцать лет. С разницей в полгода мы выскочили замуж, и Гуля уехала жить к мужу.

За десять лет семейной жизни мы стали убежденными холостячками: мы обе развелись и больше слышать не желали о замужестве. От брака у Гули остались две десятилетние дочки, а мое здоровье не позволяло мне забеременеть: в одном из спаррингов, на соревнованиях по области, я получила серьезную травму внизу живота.

Разумеется, мою противницу тут же дисквалифицировали, за удар ниже пояса, но с тех пор я потеряла возможность иметь детей. Муж регулярно кончал в меня, мы подбирали специальные дни, врачи что–то мне прописывали и постоянно обследовали, но все усилия были напрасны. Собственно, из–за этого я и осталась одна...

Недолго думая, мы снова сошлись с Гулей, решив, что вдвоем нам будет значительно легче и стали жить вместе: я, Гуля, и ее дочки Эльвира и Рината, по естественному стечению обстоятельств– тоже близнецы.

Внешне мы с Гулей точная копия друг друга. Благодаря 175–ти сантиметрам роста и весу в 62 килограмма, мы были очень хорошо сложены и со спины совершенно не различимы.

Но в личности, характере и поведении, наше различие всегда было неоспоримо: Гуля с детства жизнерадостная и озорная, полна амбиций и желаний, а я унылая и уставшая рабочая лошадка. Ее натура– это бизнес и деньги, моя– спорт и вечность. Она– это секс и эксперименты, я– лирика, тоска и одиночество...

Иногда, мы ради прикола одевались одинаково, я делала такое же приветливое и озорное, как у Гули лицо и тогда нас различали только друзья и некоторые родственники.

И действительно, внешнее сходство непрестанно поражало нас самих: длинные, забранные в пучок черные волосы, блестящие, немного узкие глазки, четкие выразительные губки и симпатичная фигура.

Небольшая, но форменная грудь, второго с половиной размера, плоский животик, аккуратные округлые бедра и красивые стройные ноги. Фигура нам досталась от мамы, и лично мне– от спортивных достижений.

Я всю свою жизнь отдала каратэ и так сложились обстоятельства, к 28 годам стала тренером. Вообще, мои первые занятия были еще в раннем в детстве, с папой, который имел собственную школу боевых искусств в нашем районном центре, в Татарстане.

Каратэ– это его тропа, которую я протоптала с детства... Он так же отдал этому нелегкому ремеслу всю свою жизнь. Он тренировал юниоров парней, а я взрослых и смешанно.

Наверное он гордился бы мной. Но, увы, он так и не увидел меня в тренерском составе, хотя никогда не сомневался, что именно этим все и закончиться. Я всегда была очень увлеченной и спортивной, но дальше спорта мои достижения никогда не заходили. Каратэ Киокушинкай занимал все мое время и поставленные жизненные цели.

Мужчины редко обращали на меня внимания. Возможно из-за моей замороченности. Наверное я была несколько асексуальна для них. После развода, я окончательно ударились в работу и совсем забила на мужской пол. Забила не просто на отношения с мужчинами, но также на интим, в целом. Возможно я не так сильно люблю секс, как моя сестра... Она же всегда была моей полной противоположностью... Вокруг нее вечно было множество молоденьких темпераментных мальчиков.

Молодежь так и тянулась к ее природной сексуальности и Макар был единственным, кто добился ее расположения. Это я познакомила их. Макар изначально был моим лучшим и самым перспективным учеником. Серьезный каратист, я вела его на черный пояс много лет.

Гульнара никогда не сидела на месте. Она всегда была очень предприимчива и сильна духом. Открыв свой бизнес, она достаточно быстро поставила его на ноги и стала успешным человеком. В течение нескольких лет, в ее владении оказалась сеть массажных салонов по всему городу, куча контрактов и серьезных перспектив на рост.

Она постоянно ездила по городам, в основном в Москву, проводила различные конференции, искала новых партнеров и так далее.

Постепенно просыпаясь, я протерла глаза и сонно уставилась на дверь.

– Доброе утро, – улыбнулась я, когда на пороге моей комнаты появилась дочь Гули, Рината.

Добродушная, милая девочка. Полная противоположность своей сестры Эльвиры. Вредная, упрямая Эля, порой, была просто невыносима. Хотя, периодически и Рината давала нам жару. Но в целом, они росли послушными девочками. Мы хорошо воспитали их. Они могли оспорить решение взрослых, но все равно подчинялись и добросовестно выполняли все указания.

– Доброе утро... – приветливо сказала Рината.

Тут же на пороге появилась Эльвира и помахала мне ручкой.

– Вставай, тетя Алсу, мы тебе кофе готовим! – задорно засмеялась она.

Громко хохоча, сталкивая друг друга с дороги, девочки ломанулись в кухню. Каждое утро одно и то же – первенство в приготовлении кофе для тети Алсу было приоритетным для этих маленьких засранок.

Я откинула одеяло. Моя грудь была оголена, весь живот и лобок были в засохшем мужском семени, а юбка находилась где-то в районе живота. Я в недоумении уставилась на свою промежность.

“Твою ж мать, я что, так и уснула после секса? Даже не подмылась?” – пронеслось в моей голове...

Волосы на лобке слиплись от спермы, и в срочном порядке, требовали свежей воды. Я чувствовала себя грязной и униженной шлюхой... Вспомнив про трусы, я быстро вскочила, поправила футболку с лифчиком и одернула юбку.

Я подошла к подоконнику, поспешно подобрала с пола влажное белье, затем огляделась, и скомкав палевную тряпку в кулак, быстро сунула ее под подушку.

“Не хватало еще, чтобы кто-нибудь увидел, что мои трусы валяются в другом конце комнаты. Это лишнее палево!” – пронеслось в моей голове.

Закрывшись в туалете, я задрала юбку и устало рухнула на стульчак. Похмелье тяжело давило на мою голову и я едва не уснула, сидя на унитазе. Вчерашний алкоголь мощной струей вырывался из моего тела, освобождая живот от напряжения.

Моча была необычайно горячей, словно к моей писью подключили бойлер. Я чувствовала, как крупная струя приятно обжигает половые губки, обтекает вокруг них и с силой бьется о дно унитаза.

В какой-то момент, я почувствовала резкое головокружение.

“Мда, все-таки, алкоголик из меня совсем никакой...” – вдруг подумалось мне.

Ну это и не удивительно. Я же с детства спортсмен и пить меня никто не научил. Я смотрела прямо перед собой. Мое тело качалось, словно я пропустила прямой удар в голову. Мне кажется, что я ссала бесконечно. Я слышала, как в кухне, с девочками разговаривает Гуля и мне не хотелось выходить из туалета. Чувство совести серьезно грызло меня изнутри.

“Даже если она ничего не узнает, как я буду смотреть ей в глаза...? Я ведь не просто трахнулась с ее женихом... Макар реально заводит меня. Мне сложно сопротивляться ему. Я хочу его...” – мысли терзали меня с невероятной силой.

Впервые за долгое время кто-то разбудил мою сексуальность. Разбудил во мне настоящую женщину. До этого я никогда не думала о Макаре, как о мужчине...

Когда с моей сонной писью упала последняя утренняя капелька, я оторвала кусок бумажки и прислушалась к звукам снаружи. Мне казалось, что по мне видно, чем я занималась ночью. Мне хотелось пробежать в ванную и быстро привести себя в порядок, пока Гуля не увидит меня. И мне это удалось.

Я быстро закрылась в ванной комнате, скинула юбку и футболку, в которых уснула после бурного секса. Разглядывая в зеркале свое обнаженное тело, я довольно потеребила слипшиеся на лобке волосы. Я не понимала, что со мной происходит: наравне с чувством вины, во мне было непередаваемое чувство чего-то нового, необъяснимого.

Когда я, обернувшись в свой любимый бежевый халат, вышла из душа, все мои девчонки сидели за столом.

– Эля! Ну-ка прекрати баловаться, сейчас по жопе получишь! – услышала я голос сестры. Эту фразу Эльвира слышала от нас с Гулей по сто раз в день. Настоящая бандитка.

– Доброе утро! – сказала я, входя в кухню.

– Доброе, Алсу. Тебе девочки вон, как обычно, кофе сделали... – улыбнулась Гуля, разжевывая яблочный пирог, оставшийся с праздничного стола.

– Спасибо... – я тоже улыбнулась, отводя от сестры взгляд.

Мне было не просто смотреть на нее. Стыд и совесть не переставали терзать мое сердце. В моей душе боролись две личности: одна очень жалела о содеянном, вторая хотела еще... Не скрою, мне очень понравился этот случайный секс. Макар неопишимо темпераментный любовник.

"Кажется, теперь я понимаю, почему Гуля с ним. Уверена, что при других обстоятельствах, Макар показал бы себя на все сто. Гуля же рассказывала, как он хорошо делает эротический массаж, умело лижет писью и в целом, ласкает ее... А меня он просто трахнул. Трахнул, тупо, как дырку. Пьяную голодную дырку. Что-то я не заметила особых порывов нежности с его стороны. Может из-за того, что не было подходящей атмосферы. Все таки, за стенкой спала Гуля... Нет, ну Макар и ублюдок все таки. Ладно я, половозрелая пьяная баба, полтора года без мужика. Я забыла, когда мужчина последний раз прикасался ко мне... Еще и под алкоголем была... У меня просто крышу снесло... А он то, чего... секса ему мало? Они с Гулей регулярно мне спать не дают, что ему не хватает! Я часто слышу как они трахаются за стенкой. Почти через ночь, когда я закрываю глаза, за стеной раздается этот ритмичный стук живота об задницу и едва слышные стоны Гули. Сестренка у меня очень страстная и ненасытная, что ему еще надо то? Он ночует у нас по четыре-пять дней в неделю, и каждый раз, они как голодные кролики, ебутся до утра. Хрен их пойми, когда они спят вообще! Что ему еще не хватает?... Почему мужикам одной пизды мало, я не могу понять. Что же, они думают, что у соседки

влагалище лучше, чем у жены или подруги? Трахаешь одну, так трахай ее или расставайся, не морочь девочке голову...” – мысли бешено носились в моей голове.

Я присела рядом с девчонками, и взяв кусочек пирога, отхлебнула из чашки.

“Ммм. Каждое утро удивляюсь, как две десятилетние девочки могут делать кофе, аромат и насыщенность которого, просто неподражаема...” – мысленно отметила я и откусила сочный кусок пирога.

Я молча жевала и пила кофе, с некоторой опаской и виной поглядывая на сестру.

– Как спала? – с улыбкой спросила меня Гуля.

– Да ничего вроде... – я попыталась улыбнуться в ответ, но тут же отвела взгляд, вспомнив скрип кровати и свои тихие стоны под ее парнем.

Мои глаза тупо уставились куда-то в стол. Кажется у меня даже щеки покраснели. В мыслях я пробовала с Макаром все то, что не позволила наша ситуация. Мне было стыдно за свои желания. Гуля самый близкий мне человек и я прекрасно понимала, что должна забыть о вчерашнем, что я не могу заниматься сексом с Макаром, как бы мне этого не хотелось.

– Алсу... Алсу! – вдруг услышала я голос Гули, – ты где?

В моем воображении, она уже несколько раз выскакивала из-за стола, била меня табуреткой по голове, кидала в меня различные предметы и кричала, что я ей больше не сестра. Но в реальности все шло мирно, тихо и спокойно.

– Алсу! Ты где летаешь! – повторила Гуля свой вопрос.

– А? Что ты говоришь? – я положила в рот очередной кусочек пирога и нерешительно перевела на нее взгляд.

– Я говорю, что мне надо ехать на встречу, девчонки сегодня дома. Выходной же. Сама знаешь, их одних не оставишь...

– А... так я же дома, все в порядке... – растерянно улыбнулась я.

Видимо Гулю крайне удивила моя рассеянность. Она косо посмотрела на меня и перевела взгляд на дочек.

– Все, покушали? Бегом в зал! – скомандовала она, и взяв косметичку, поставила перед собой небольшое зеркальце, – какая-то ты вялая сегодня, сестренка. И мысли твои смотрю совсем не в том месте. Опять эротический сон приснился, что ли? – Гуля задорно стрельнула в меня глазами и на секунду, игриво высунула язык.

– Да не, сегодня что-то ничего эротического не было... – смутилась я, и глядя куда-то в пол, отхлебнула из чашки.

Гуля не зря подкалывала. Эротические сны действительно одолевали мое голодное сознание. И обычно, после них я всегда была такая вот рассеянная и не собранная, под яркими впечатлениями, потому что мое воображение дарило мне очень правдоподобные сны, вплоть до прикосновений и видений.

– Плохо, что не было сексуального сна... – усмехнулась сестренка, – если уж наяву не трахаешься, хотя бы во сне порадовалась жизни... хватит уж в девках то сидеть, Алсу! Хочешь, чтобы какая-нибудь женская опухоль была от воздержания? Или еще чего покруче?

Гуля отвела от меня взгляд и стала старательно ровно наводить марафет. Я не знала, что ответить. Не могла же я сказать, что хочу ее молодого человека и что вчера я с ним трахалась, пока она спала... Мне снова стало неловко. Я не знала, что делать дальше.

"Возможно придется ей все рассказать, пока этого не сделал Макар. Но как? Как сказать самому близкому в твоей жизни человеку, о своем предательстве?" – пронеслось в моей голове.

Вскоре Гуле кто-то позвонил, после чего она достаточно быстро докрасилась и выбежала из квартиры. Мне стало скучно и я пошла в зал, к девчонкам. Ближе к обеду Гуля вернулась домой. К этому времени я уже приготовила плов и ждала наших маленьких проказниц к столу.

Голос сестры был сдавленным от холода, словно она голая пробежалась по морозной улице.

– О, тетя Алсу у нас там что–то вкусненькое сварганила? – крикнула она из прихожей, – морозно на улице, жуть!

Я приготовила четыре тарелки.

– Так, давайте, девчонки, руки мойте и за стол! – громко крикнула я, накладывая в тарелки свежий плов.

Из зала тут же послышался бодрый топот маленьких слонят. Все три мои девчонки набросились на плов так, словно три дня не видели еды. Я наложила себе пару небольших ложек и тоже присела рядом со всеми.

– Алсу! Ты вообще в порядке? – удивленно спросила Гуля, глядя на количество еды в моей тарелке, – у нас дети и то больше съедают, чем ты. Каратисты должны хорошо питаться, чтобы сильными быть! – Гуля озорно подмигнула мне.

– А? Ах, да. Все в порядке... просто не голодна... за компанию кушаю... – с улыбкой отмахнулась я, вяло ковыряя вилкой в тарелке.

“Она, определенно, что–то чувствует... Кажется, у нее тоже пропал аппетит...” – про себя заметила я.

И меня это ничуть не удивило: мы с детства, сколько себя помню, чувствовали переживания друг друга. Например, когда Гуля плакала, мое сердце, всякий раз, жестоко разрывалось от боли.

Когда у нее болела душа, у меня, без всякой видимой на то причины сжималось в груди, сохло во рту, кружилась голова, меня тоже тянуло плакать.... Я могла даже не знать, что она плачет, но мою душу неумолимо истязали горечь и тоска...

И Гуля тоже всегда знала, что моя душа болит и томиться... И я не представляла, насколько долго смогу скрывать от нее свое предательство... Я понимала, что в конце концов, она "прижмет меня к стене" и потребует объяснений:

Мы могли скрыть друг от друга какие–то конкретные факты. Но тревогу, волнение, страх, влюбленность и прочие серьезные чувства мы переживали вместе, впрочем, как и положено близнецам. Зато Рината и Эля совсем не грустили. Они активно стучали ложками и как–то бодро поглядывали, то на меня, то на Гулю.

– Мам, а почему ты тоже не готовишь такой плов? – спросила Эля, увлеченно пережевывая мое кулинарное произведение.

– Я так не умею, – улыбнулась Гуля и потрепала дочь по голове, – такой плов могут делать только два человека на планете: тетя Алсу и наш дядя Айрат.

– Ну да. У дяди Айрата плов просто гениален. Вообще–то, он меня и научил всему... – сказала я, снова потупив взгляд.

– Тарелки давайте, я помою! – сказала Гуля.

– Да оставь, я сама... мне несложно... – я пыталась найти себе занятие, чтобы отвлечься от грешных мыслей.

Я безудержно хотела Макара все больше и больше. Девчонки быстро сложили тарелки в одну стопку, и как обычно, толкая друг друга, весело убежали в зал. Я взяла грязные тарелки.

– Ну еще чего, всех накормила, теперь отдыхай, давай. У тебя вообще выходной сегодня! – сестра игриво подмигнула, и отобрав у меня стопку тарелок, понесла ее к раковине.

Я пошла в зал и включила телевизор, но мои мысли находились где–то в районе кровати и нижнего белья. Наверное мой мозг спустился в трусы и поселился где–то во влагилице: мне нестерпимо хотелось проникновения. Грубого, властного мужского проникновения.

Я не знала, что делать. Макар сильно раздражил меня. За полтора года я совсем забыла, что такое секс. А правильнее сказать, я не знала, что это такое: до Макара я трахалась только

с мужем, и то, не чаще четырех раз в месяц. Макар за десять минут смог сделать то, что мой муж не сделал за десять лет.

Я не могу скрывать, что хотела именно Макара! Да, я всегда очень любила Гулечку. Она и ее дочки – смысл моей жизни... У меня нет людей ближе, чем они, но я не могла ничего с собой поделать. Макар занял все мои мысли. Нет, это конечно не было влюбленностью. Но это была очень сильная сексуальная страсть.

Ближе к вечеру я все же справилась с собой, и мне удалось временно отогнать свои грязные мысли. Я пообещала себе, что никогда не позволю Макару подойти ко мне ближе, чем на метр! Только на тренировке...

“В конце концов, я столько лет с ним в работе... Я его вообще пиздюком десятилетним помню. Ведь раньше я как-то смотрела на него и не испытывала ничего подобного...” – думала я.

Вскоре Гуле кто-то позвонил. После звонка, она озабоченно ходила по квартире и что-то бубнила.

– Алсу, я сейчас уеду, – вдруг сказала она, – на два дня! Не скучайте тут. Думаю, успею на ночной поезд. С утра мне надо быть в Москве, по работе.

– Хорошо, Гуль. – улыбнулась я, – постараемся не скучать.

На этой новости я испытала невероятное облегчение: целых три дня мне не придется смотреть ей в глаза и испытывать всепоглощающее чувство вины. Вскоре она уехала, и мы с племяншками стали укладываться спать.

– Давайте, девочки, зубы почистили? Бегом в кровать! – скомандовала я.

Они весело разбежались и тут же прыгнули под одеяло. Я сидела с ними, на краю их дивана и рассказывала им какие-то истории, пока они не уснули. Я тоже была готова ко сну, но решила, что мне надо выпить, чтобы успокоиться.

Я тихонько встала и в одних трусах прошла в кухню. Достав из холодильника открытую бутылку коньяка, я поставила ее на стол и стала искать рюмку. Налив сто грамм, я залпом опрокинула их.

Мне было необходимо расслабиться. Выпить и покурить. Я не курила в повседневной жизни, только в определенные моменты. Когда я пошла в комнату за сигаретами, в дверь позвонили. Я быстро накинула свой бежевый домашний халат и пошла открывать.

На пороге стоял Макар с небольшим букетом цветов.

– Привет, а Гуля уехала, на три дня... – растерянно произнесла я.

– А я не к ней, я к тебе... – серьезно ответил он и стрельнул в меня красивыми глазками.

## Глава 3

– Ну... проходи... – я все так же растерянно хлопала глазами, пропуская парня в квартиру, – что-то случилось?

– Нет, просто хотел тебя увидеть... – спокойно ответил он, вручая мне букет из пяти роз.

Освободив руки от букета, Макар быстро скинул пуховик и разулся. Я непроизвольно облизнула губы, глядя на его спортивное тело, обтянутое черной толстой футболкой. И почему я раньше, за много лет ничего подобного к нему не испытывала. Видимо муж здорово закомплексовал меня, за 10 лет брака:

Я не рассматривала свою кандидатуру, как достойную для того, чтобы быть желанной женщиной. А уж тем более, я не рассматривала себя для таких классных молодых парней, как Макар...

Все таки он красивый мальчик. Помню, девочки в нашей команде, кипятком ссали, когда он просто начинал разговаривать с ними... К нему реально тянет... от него пахнет сексом... он излучает секс... Он сам – есть секс.

Стройный, подкачанный, плечи форменные и широкие, грудь мощная, подтянутая, глаза озорные, губки чувственные, волосы назад зачесаны. Обтягивающая футболка, потертые джинсы с легким карабином. Манеры нагловатые, немного нахальные, в каждом его движении есть желание и страсть... голос ровный и уверенный. Его слушают люди.

Настоящий мачо с сильными, но нежными руками. Я даже не заметила, как мое лицо, на секунду расцвело и утонуло в аромате свежих цветов.

– Спасибо, но не нужно было... – я все так же растерянно посмотрела на него и проводила его на кухню.

Поставив цветы в вазу, я подошла к окну, открыла его и нервно закурила.

– Коньяк будешь? – не оборачиваясь, спросила я.

Макар присел за стол.

– Наливай, – ответил он, и хмыкнув, добавил, – с ума сойти, а я и не знал, что наш мастер курит.

– Попробуй только скажи кому, сразу убью! – я улынулась и на секунду повернула к нему голову, но тут же отвела взгляд и снова уставилась в окно.

Мы долго сидели за бутылкой коньяка и разговаривали о чем угодно, кроме нашей случайной близости. По радио играла какая-то приятная рок баллада. Музыка была очень нежной и романтической. На этой волне всегда играет такая. От нее хочется таять, целоваться и до утра заниматься любовью.

Когда на часах было около двух ночи, я залпом допила последний глоток коньяка, и шатаясь, встала со стула. Достав из пачки длинную тонкую сигарету, я повернулась к окну и открыла его, затем медленно закурила, и сложив руки на груди, стала нервно вглядываться в темную улицу.

Макар тоже допил коньяк и медленно подошел ко мне сзади. Я равнодушно смотрела на его отражение в окне, но на самом деле, в эту секунду по моей груди, спине и жопе бегали мурашки желания. К горлу подкатил ком, на голове зашевелились волосы.

Я прерывисто выдыхала густой сигаретный дым, и периодически, делала глубокие вдохи, в надежде хоть чуть-чуть успокоится. Я понимала, что нестерпимо хочу его. Хочу и ненавижу себя за это. Макар положил руки мне на живот, и притянув к себе, стал жарко целовать шею.

– Не надо, пожалуйста... – с неровным выдохом прошептала я.

Мои глаза закрылись, голова чуть задралась, а голос стал сдавленным и беспокойным.

– Не надо, Макар, мы не можем... мы же не можем... Гуля, помнишь?

Но он не слушал меня.

“Видимо, это его неизменный мужской почерк... Может это и цепляет женщину: напор, натиск, пока не сдашься...” – пронеслось в моей голове.

Жаркие мужские губы ласкали мою шею, а наглые руки скользили по бедру, задирая и без того короткий домашний халат. Я старалась держать свое дыхание ровным, но мне это едва удавалось.

Я слышала, что начинаю дышать все громче и громче, но ничего не могла поделать: скрыть свое возбуждение у меня не получалось. Руки Макара плавно поползли выше, к груди.

Мои соски окаменели еще до того, как он стал нежно и приятно массировать мне сиськи, прямо через халат.

– А давай еще выпьем? – неожиданно для самой себя, вдруг сказала я и затушила сигарету.

Это единственное, что пришло мне в голову, чтобы хоть как-то отсрочить неизбежное. Я понимала, что Макар не отстанет, а я вряд-ли смогу сопротивляться. Страсть сводила меня с ума. В некоторые моменты, я сама едва сдерживалась, чтобы не трахнуть его прямо на кухонном стуле.

Стоит отметить, что мой сексуальный опыт всегда был достаточно скудным: до Макара в моей жизни был всего один мужчина– мой бывший муж Фанис и наши ночные приключения были чем-то похожи на неуклюжий перепих двух подростков, у которых за стенкой спят родители.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.